Romanoslavica vol. XLVI, nr. 3

ИПОСТАСИ ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Диана ТЕТЕАН

The theme of the redundant man is a red thread crossing the Russian literature even while it joins heroes apparently as far apart as Evgeni Onegin and Luzhin, Pechorin or Oblomov, or Ernest Bush. Exceptionally talented characters, they stand out against a background of mediocrity. Quite often their talents are wasted. Finding no use for their forces, they live on the margin of life.
This paper presents a comparison of a few in a long line of redundant men in the Russian literature across the 19th and 20th centuries: Pushkin's Evgeni Onegin, Pechorin of *A Hero of Our Time* by Lermontov, Goncharov's Oblomov in his work by the same name, Luzhin in *The Luzhin Defense* by Nabokov, Ernest Bush in the short story *Lishnii* (The Redundant Man) by Sergei Dovlatov.
The comparison brings out on the one hand the invariables of the redundant man, and on the other hand, the idiosyncrasies of the characters in the works of the authors mentioned. A point is made of the influence of the varied social and political regimes on the heroes' development.

Key words: the redundant man, Pushkin, Lermontov, Goncearov, Nabokov, Sergei Dovlatov

Разочарованный «странный» человек является любимым героем литературы первой половины XIX века. В галерею «странных», а затем «лишних» людей входят герои таких повестей и романов как *Рыцарь нашего времени* Н.М. Карамзина, *Российский Вертер* М.В. Сушкова, *Странный человек* В.Ф. Одоевского, *Несколько мгновений из жизни графа Z* Н.В.Станкевича, *Маскарад* Н.В. Павлова, и тем более *Горе от ума* А.С. Грибоедова, *Евгений Онегин* А.С. Пушкина, *Герой нашего времени* М.Ю. Лермонтова.

Термин «лишний человек» получил широкое употребление лет через двадцать после пушкинского романа, с появлением *Дневника лишнего человека* И.С. Тургенева в 1850 году. Но слово «лишний» в применении к Онегину появляется уже в романе в стихах Пушкина, где герой на петербургском рауте «как нечто лишнее стоит» (в варианте беловой рукописи VII строфы 8-ой главы).

В обширной галерее «лишних людей», которая так богато предствлена в русской литературе, образу Онегина отведено специальное место, так как к нему

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

генетически возводится этот литературный тип героя. Роман *Евгений Онегин* – это свободное реалистическое повествование о жизни современного поэту русского общества, о судьбе молодого поколения эпохи. В образе Онегина слились различные элементы, из которых складывался облик дворянской интеллигенции 20-х годов. Обстоятельства жизни героя были типичными для людей данного общественного круга. Недаром Пушкин отводит так много места в первой главе воспитанию героя, его образу жизни и привычкам. Неудовлетворённость жизнью, усталость, охлаждение к ней встречались и у других пушкинских героев, но на этот раз они являются результатом не только личных качеств персонажа, но обусловлены и определённой общественной средой конца 10-х – начала 20-х годов. Характернейшие явления в жизни современного Пушкину общества получают типическое обобщение в Онегине. Пустота праздной светской жизни противопостоящая его высоким духовным запросам приводит его к разочарованию, к преждевременной старости души. Как и большинство столичной молодёжи это «забав и роскоши дитя» живёт «среди блистательных побед// среди вседневных наслаждений». Но хотя он получил космополитическое аристократическое воспитание, учась «чему нибудь и как-нибудь», он отличается от большинства дворянского общества своим умом и уровнем культуры. Но воспитание гувернёров иностранцев не могло привить ему никаких навыков к труду, и Евгений живёт «без цели, без трудов», ничто не увлекает его, светская жизнь утомляет его своей занятостью без дела и его «резкий, охлаждённый» ум подвергает всё сомнению. «Преданный безделью, томясь душевной пустотой», Онегин мучается своими собственными настроениями, ощущением пустоты существования. Однообразная и пёстрая жизнь не удовлетворяет его. Мотив скуки, усталости, разочарования, возникший вначале романа звучит всё сильнее. Этому снедающему его недугу найдено и название – «русская хандра», похожая, но различная от романтического байронского «английского сплина». Эта томительная скука характеризует и неизменное душевное состояние Онегина, и его отношения к окружающей действительности. Смена декораций не изменяет существенного в жизни героя потерявшего чувствительность сердца. Даже если в начале он хочет изменить свою жизнь, уделяя внимание сельскому хозяйству, скептицизм и скука скоро опять охватывают его. Но вместе с тем образ Онегина не статичен, он дан в развитии. Его характер, представленный уже в первой главе романа – человек трезвого ума, но эгоист и скептик, превосходно разбирающийся во лжи и лицемерии царствующих в общественных отношениях, дан в динамике становления. Пушкин ведёт героя через ряд испытаний, через ряд сложных психологических ситуаций, дорисовывающих характер, который выступает всё отчётливее. Его благородные намерения осуществляются и на практике улучшением жизни крестьян в своём поместье, даже если этим он навлекает на себя недоверие и даже неприязнь мелкопоместных обывателей, определивших его

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

как «опаснейший чудак». Но особенно ясно его образ выявляется при сопоставлении с людьми наиболее близкими по умственному развитию и душевному строю. При этом поэт проводит своего героя через испытание дружбой и любовью. Скептически настроенному Онегину противопоставляются в романе поэт-романтик Ленский и Татьяна, пленяющая своим этическим пафосом. Резко отличающийся от Онегина по своему характеру и настроениям Ленский является представителем другого – романтического типа дворянской интеллигенции 20-х годов. Но при всей их противоположности – «Волна и камень,/ Стихи и проза, лёд и пламень» – Онегин и Ленский «не столь различны меж собой», они близки по уровню развития, по духовным запросам и интересам, то что выделяет их из окружающей среды. Оба они предствители новой России. Как замечает Белинский «Ленский был романтик и по натуре и по духу времени» (Белинский, 584). Один из многочисленных русских романтиков-идеалистов того времени, пламенно восторженый Ленский, в отличие от Онегина, не только «сердцем милый был невежда», но и совсем не знал жизни, хотя вечно толковал о ней. «Его радости и печали были созданием его фантазии» (Белинский, 585). За свою фантазию он поплатится жизнью. Через дуэль, поэт выявляет не только ложные понятия чести общественного круга, к которому принадлежат герои, но и детально анализирует душевное состояние Онегина, поставленного перед выбором между искренней дружбой и предрассудками общества. Хотя он и осознаёт, что общественное мнение поддерживается в большей своей части мнением тех, которых он презирает, Онегин не в состоянии противопостоять ему. Раздвоенность его сознания является типичным явлением для дворянских интеллигентов. Трагический исход дуэли потрясает Онегина, становясь сильным толчком к изменению героя.

Другое обстоятельство, повлиявшее на будущий психологический облик героя – это встреча с Татьяной. Контраст между Евгением и Татьяной ведёт к драматическим столкновениям, которые оттеняют их характеры. По своему характеру, как замечает Белинский, Татьяна «существо исключительное, натура глубокая, любящая, страстная» (Белинский, 593). Первая любовь становится для неё тяжёлым испытанием. Её высокие понятия о любви, идеал чистой жизни сталкиваются с холодностью Онегина, не чувствующего себя способным ответить на любовь так доверчиво ему открытую. Пустоту своей души, её преждевременную старость чувствует и сам Евгений, заявивший, что «мечтам и годам нет возврата/ Не обновлю души своей». Чувствительность возвращена его охладевшему сердцу в последней главе, когда он влюбляется не в «бедную и простую» «несмелую девушку», какой Татьяна была в деревне, а в великосветскую, неприступную княгиню, блиставшую в петербургских гостиных. Последние слова Татьяны осуждают Онегина на одиночество. Для него, как предполагает и Белинский раскрываются два противоположных пути: или страсть воскресит его

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

«для нового, более сообразного с человеческим достоинством страдания» или она убьёт все силы души его, и безотрадная тоска превратится «в мёртвую, холодную апатию» (Белинский, 584). Но не давая никакого ответа, поэт расстаётся со своим героем «в минуту злую для него», оставляя открытым вопрос о его далнейшей судьбе.

Своеобразным продолжением образа Онегина в русской литературе является Печёрин. В нём Лермонтов хотел зарисовать образ современного ему молодого человека. По замечанию Белинского, Печёрин является Онегиным нового времени, после разгрома декабрьского восстания. В этом коллективном портрете, который автору «просто было весело рисовать» был запечатлён современный ему человек, каким он его понимал и, по собственному признанию, слишком часто встречал (Лермонтов, IV, 8). Лермонтов добавляет ещё один портрет в галерею «лишних людей», которые, по определению Герцена, являются великими по мысли, но пигмеями на деле. В своём герое поэт хотел дать портрет «не одного человека», а изобразить типичный характер «составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии» (Лермонтов, IV, 7-8). Как и Онегин, Печёрин незаурядная личность, стоящая значительно выше своей среды. Окружающее общество замечает его необычность, «странность». Княжна Мери называет его «странным человеком», а штабс-капитан Максим Максимыч говорит что Печёрин принадлежит к тем людям, «у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи». Печёрин – человек волевой, обладающий глубоким и гибким умом, сложным характером. Он постоянно наблюдает за окружающими и за самим собой. Привычка к самоанализу вызывает у него критическое отношение не только к другим, но и к самому себе. Самокритическое начало развито у него очень сильно и это ставит его выше Онегина. Иногда Печёрин презирает сам себя, но не находит выхода из этого положения. Отсюда скука и скепсис. Он считает, что вступил в эту жизнь пережив её мысленно и что ему «стало скучно и гадко, как тому, кто читает дурное подражание давно ему известной книги».

Как и его предшественник Онегин, Печёрин ищет облегчения в любви и дружбе. Но его отношения с другими лишены искренности чувства. Это быстрее психологические эксперименты, которые интересуют героя и на время увлекают его, заставив забыть свою скуку. Его кратковременное увлечение Бэлой кажется несерьёзным по сравнению с глубоким, горячим чувством любви молодой черкешенки, которое переплетается у неё с чувством собстенного достоинства. Верный неписанным законам высшего света, Печёрин видит в любви наслаждение сорванным цветком, надышавшись которым, следует его бросить на дороге – «авось, кто-нибудь поднимет». Поэтому его любовь является источником страданий для встреченных женщин. Ни Бэле, ни княжне Мери, ни Вере любовь Печёрина не приносит счастья. Печёрин постоянно ощущает своё одиночество,

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

мучащее его и, хотя его сердце жаждает любви, он ни во что не верит и топчет безжалостно любящие его сердца. Вера, единственная женщина, которую Печёрин любил, в прощальном письме, говорит с удивительной глубиной о его любви. Она замечает, что он любит женщин как «собственность, как источник радостей, тревог и печалей, сменявшихся взаимно, без которых жизнь скучна и однообразна».

Большая часть сил Печёрина разбрасывается по мелочам, тратится, как и у Онегина, в отношениях флирта и волокитства, которые были так характерны для светского круга. Он вечно увлекается «приманками страстей пустых и неблагодарных». Хотя он умён, молод, красив, богат, Печёрин живёт без цели, без желаний, не находя счастья ни в любви, ни в дружбе. Индивидуализм и эгоцентризм Печёрина проявляется как в любви, так и в дружбе. В своём дневнике он записывает: «Я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе». Эгоизм Печёрина проявляется не только в отношениях к женщинам, но и к Максиму Максимычу. Он сильно ранил этого человека с «чудесной душой и золотым сердцем», проявляя к нему холодность и безразличие при встрече. Сухость их встречи и расставания переполнило горькой обидой сердце пожилого штабс-капитана. Вообще дружба, уверяет скучающий Печёрин, это рабство одного человека и владычество другого. При сопоставлении с Максимом Максимычем оказывается, что при всей своей простоте и ограниченности кругозора, штабс-капитан стоит гораздо выше по своим моральным качествам, чем скучающий и раздираемый внутренними противоречиями Печёрин.

При всём своём блестящем образовании и благородных порывах сердца, Печёрин страдает от своей общественной бесполезности. Как и Онегин, он разочарован обществом и жизнью. Но это не игра в разочарование, как у Грушницкого, а глубокая тоска, искрянняя неудовлетворённость жизнью. Окружающяя жизнь не отвечает его запросам, и он не может применить переполняющую его энергию. Неистраченные силы терзают его. Обречённый действовать, как и все окружающие его, в пределах осуществления мгновенных пошлых желаний, он глубоко не удовлетворён тем , что делает. Будучи богато одарённой натурой, человеком чувствующим в своей душе необъятные силы, Печёрин особенно чутко переживает свою неспособность к настоящему действию. Сознание своей бесполезности ведёт его к сцептицизму, а сознание своего превосходства к презрению к окружающему миру и одиночеству.

Печёрин постоянно ощущает раздвоенность своей натуры. Причины этого раздвоения, «этой ссоры с самим собой очень глубоки, и – по мнению Белинского – в них же заключается противоречие между глубокостью натуры и жалкостью действий одного и того же человека» (Белинский, 133).

Своё безразличие ко всему, неверие ни во что, Печёрин объясняет тем, что его «душа была испорчена светом». Из жизненной бури, по его же признанию, он

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

«вынес только несколько идей – и ни одного чувства» (Лермонтов, IV, 120). И это потому, что боясь насмешек света, ему приходилось хоронить лучшие чувства в «глубине сердца». Не мудрено, что «они там и умерли». Поэтому Печёрин не верит в дружбу, так как друзья, считает он, забудут его на второй день после смерти или ещё хуже взведут на его счёт «бог знает какие небылицы». Не верит он и в любовь, так как возлюбленные «обнимая другого, будут смеяться» над ним. Отсутствие веры в любовь и дружбу, слабость социальных связей оказывают на Печёрина губительное действие. «По правде, мы ко всему довольно равнодушны, кроме самих себя» – признаётся он в своём эгоцентризме. Индивидуализм, равнодушие, неуверенность являются, по его мнению, константами всего его поколения. «Мы – считает он – жалкие потомки, скитающиеся по земле без убеждений и гордости, без наслаждения и страха, [...], мы не способны более к великим жертвам ни для блага человечества, ни даже для собственного нашего счастья». Всё его поколение, переходящее равнодушно «от сомнения к сомнению», обречено, так как оно не имеет «ни надежды, ни даже того неопределённого, хотя и истинного наслаждения, которое встречает душа во всякой борьбе с людьми или с судьбою...» (Лермонтов, IV, 137-138). Вопреки тому, что он щедро одарённый природой, Печёрин, как и другие представители своего поколения, не находит применения своим силам. Противоречие между сознанием и практикой ставит его, по замечанию Белинского, перед дилемой: или «решительное бездействие» или «пустая деятельность». Не удовлетворяясь решительным бездействием, Печёрин не идёт дальше «пустой деятельности».

«Бесплодное стремление к деятельности, сознание, что из них многое могло бы выйти, но не выйдет ничего» (Добролюбов, 244), роднит Печёрина не только с Онегиным, но и с Обломовым. Как и Печёрин, гончаровский герой чувствует что в нём зарыто какое-то хорошее, светлое начало, но эти сокровища «принесённые ему в дар миром и жизнью» глубоко закопаны в его душе и медленно умирают, будучи заваленными всякой дрянью. В отличие от Печёрина, стремящегося к деятельности, пусть даже пустой, Обломов выбирает «решительное бездействие». В молодости он тоже мечтал служить, мечтал о полезной деятельности, но теперь он не только не может, но и не хочет включиться в круговорот пустоты, где за внешней активностью скрывается та же скука. Всматриваясь в окружающее его общество, он приходит к убеждению, что человек теряет себя в момент вступления в круг «деятельных людей», что незаметно он разменивается «на всякую мелочь». «Где же тут человек? Где его цельность?» - вопрошает он. Но и выбранный им путь бездеятельности, понимает с недоумением Обломов, ведёт к потере цельности и растрате большей части природного богатства. «Куда делось всё, отчего погасло?» – спрашивает себя Обломов. После глубокой интроспекции он приходит к горькому выводу: «Или я не понял этой жизни, или она никуда не годится... да, я дряблый, ветхий,

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

изношенный кафтан, но не от климата, не от трудов, а от того, что двенадцать лет во мне был заперт свет, который искал выхода, но только знал свою тюрьму, не вырвался на волю и угас».

В своём романе Гончаров хотел показать что не «одни лета делают старыми» людей, что особую роль в их становлении играет «сама натура» и обстоятельства: «Я старался показать в Обломове, как и от чего у нас люди превращаются прежде времени в кисель» (Цейтлин, 296) – признавался писатель в письме к другу.

Апатия и крайняя инертность Обломова представлены как результат паразитической, патриархально-помещичьей жизни и вялого, флегматического темперамента героя. Лень, привычка к покою, нежелание заняться чем-нибудь приводят Обломова на диван. Во *Сне Обломова* дан художественный этюд становления Илюши. Его воспитание разворачивается на фоне крайней инертности, лени, сонной жизни, царящей в дворянской усадьбе. Состояние «отдыха и покоя» становится «поэтическим идеалом жизни» Обломова. Вообще обломовцы воспринимают «труд как наказание наложенное ещё на праотцов» и они делают всё возможное чтобы избавиться от него. Недаром позже Обломов «тяготился и скучал от всего, что ему приходилось делать». Его нормальное состояние это лежанье. Апатия и дремота отражались даже во внешнем облике Обломова, обрюзгшего не по летам, с чертами лица, в которых отсутствовала «всякая определённая идея, всякая сосредоточенность», со взглядом который «иногда помрачался выражением будто усталости или скуки».

Обстановка комнаты, в которой он живёт, дополняет портрет Ильи Ильича. Личность раскрывается через вещи. Комната, где лежал Илья Ильич, при внимательном взгляде раскрывала «желание кое-как соблюсти decorum неизбежных приличий, лишь бы отделаться от них», а кабинет поражал «господствующею в нём запущенностью и небрежностью».

Характерные черты Обломова – бесцельная мечтательность, непрактичность, беспомощность. «Я не знаю, что такое барщина, что такое сельский труд, что значит бедный мужик, что богатый» – признаётся он. Но, вопреки этому, в нём сильно проявляется чувство избранничества и безсознательного эгоизма. При всей его кроткой и доброй натуре, он сильно возмущается, когда Захар позволяет себе сравнить его с другими: „Я «другой». Да разве я мечусь, я работаю? Мало ем, что ли? Худощав или жалок на вид? Разве недостаёт мне чего-нибудь? Кажется, подать, сделать есть кому? Я ни разу не натянул себе чулок на ноги, как живу, слава богу! Стану ли я беспокоиться? Из чего мне? И кому я это говорю? Не ты ли с детства ходил за мной? Ты всё это знаешь, видел, что я воспитан нежно, что я ни холода, ни голода никогда не терпел, нужды не знал, хлеба себе не зарабатывал и вообще чёрным делом не занимался. Так как же это у тебя достало духу равнять меня с другими?”

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

В Обломове заложены хорошие стремления и качества, он умён, образован и он нравственно чист, у него «честное, верное сердце», «как колодезь глубокое». Недаром в него влюбляется Ольга, его другом является Штольц. Но их попытки пробудить Обломова к деятельной жизни кончаются неудачей. Всё доброе в нём гибнет, по словам Штольца «от недостатка участия, деятельности». В нём слишком слабо «мерцает жизнь».

Пассивность и иждивенчество ведут постепенно к духовному и моральному оскудению человеческой личности Обломова. Как и остальные лишние люди он не выдерживает испытания любовью. «Обломовы выдают всю прелесть, всю слабость и весь грустный комизм своей натуры именно через любовь к женщине» – считает критик Дружинин (Дружинин, 14). Любовь, принёсшая вначале Обломову много радости сопереживанием другой судьбе, не могла изменить его ленивую покорность, не могла влить воли, активности. Боязнь перед новыми обязанностями и перед необходимостью переделки собственной жизни, переплетённая с ленью, побеждает в Обломове чувство любви: «Он чувствовал, что светлый, безоблачный праздник любви отошёл, что любовь в самом деле становилась долгом, что она мешалась со всею жизнью, входила в состав её обычных отправлений и начинала линять, терять свои радужные краски». Расставание с Ольгой ведёт, как предвидел сам герой[1], к омертвлению его души.

Но главная причина сгубившая Обломова, превратившая его из живого человека в мёртвую душу, это обломовщина. По мнению Добролюбова, обломовщина тяготеет над всеми лишними людьми и «кладёт на них неизгладимую печать бездельничества, дармоедства и совершенной ненужности на свете» (Добролюбов, 244). «Одно слово – замечает Обломов – а какое ядовитое». Скука, апатия, обломовская лень есть создание воспитания и окружающих обстоятельств, демонстрирует в своей статье *Что такое обломовщина?* Добролюбов. Обломовщина, считает Добролюбов, помогает лучше понять сущность «лишних людей», снять с них ореол избранничества. «Обломов – пишет критик – является перед нами разоблачённый, как он есть, молчаливый, сведённый с красивого пьедестала на мягкий диван, прикрытый вместо мантии только просторным халатом» (Добролюбов, 250).

С другой стороны, как замечает Гончаров, «обломовщина ... не вся происходит по нашей собственной вине, а от многих, от нас самих «не зависящих обстоятельств». Она окружила нас, как воздух, и мешала (и до сих пор мешает отчасти) идти твёрдо по пути своего назначения» (Гончаров, 134).

Лишних людей сближает не только воспитанное с детства иждивенчество, а и их незаурядность. Их скука и апатия – итог разочарования умных и честных людей в самой возможности настоящей деятельности в обществе, в котором они жили.

[1] «Если ты меня оставишь, я мёртвый человек» – говорил Обломов Ольге.

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

Незаурядной личностью является и Лужин в романе Владимира Набокова *Защита Лужина*. Он возвышается над окружающей его средой благодаря своему дару. Между ним и окружающими существует пропасть. Каждый из знающих его чувствует странность этого человека, сперва угрюмого мальчика, а потом бледного толстоватого мужчины.

В отличие от Онегина и Печёрина, он «неуклюж, неряшлив, некрасив». Но в нём «есть что-то, что перевешивает и грубость его серой плоти, и бесплодность его тёмного гения» (Набоков, *Pro et contra*, 54). Его портрет построен на контрасте между внешним непривлекательным видом и поразительным умом, интеллектуальной ловкостью, ясностью мысли. По своей внешности Лужин кажется намного старше своего возраста: «Он снова положил руки на толстую трость тем печальным, слегка старческим движением, которое ему теперь было свойственно». Как и у Обломова, во всём его облике чувствуется преждевременная дряблость: «от крыльев носа спускались две глубоких дряблых борозды, плечи были согнуты, во всём его теле чувствовалась нездоровая тяжесть». Но малоподвижный, рассеяный Лужин поражает любителей шахмат «беспощадной логикой», «прозрачностью и лёгкостью мысли». Он весь поглощён своей шахматной страстью, во время игры он меняется, работает только его ясный ум.

Несовместимость шахматного и реального миров подчёркивается неоднократно. Поэтому страсть Лужина к шахматам имеет в себе что-то «роковое, неизбежное». Отец героя чувствует это в тот момент, когда узнаёт об увлечении своего сына. Ему было «странно и страшно» смотреть на «этого мальчика, у которого словно увеличился, разбух напряжённый лоб, как только он склонился над фигурами».

Лужин понимает весь «ужас щахматных бездн, в которые погружался». «Но шахматы были безжалостны, они держали и втягивали его. В этом был ужас, но в этом была и единственная гармония, ибо, что есть в мире кроме шахмат?» Вне шахмат он чувствует себя потерянным, он не находит себе места. Люди тяготят его, вызывают скуку и отчуждение. Вне шахматной игры его одолеваеют скука и апатия. Он чувствует себя «человеком другого измерения», «не совместный ни с кем и ни с чем». Родственные и социальные связи существуют для него только формально. Всё чаще чувствует он своё одиночество: «мутна была вокруг него жизнь [...] но были иногда странные часы, такая тишина вокруг, [...] и в ушах шум одиночества». Даже его чуткая невеста не может изменить этого. Как и Ольга Ильинская, полюбившая Обломова, невеста Лужина (чьё имя мы так и не узнаём) хочет спасти своего избранника, огородить его от наваждения шахматных демонов и от других невзгод жизни. Роль охранительницы подходит к невесте, потом жене Лужина, так как у неё была «таинственная способность души... постоянно ощущать нестерпимую жалость к существу, живущему беспомощно и несчастно...». Её и Лужина сближает детская чистота души, отсутствие фальши,

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

что и противопоставляет их всем остальным посетителям дома её родителей. Но любовь Лужиной к этому необычному человеку, её вера в его гениальность[1], не смогут ни изменить его личность, ни спасти от неминуемого, рокового конца. Разработанная им защита – выпадание из игры человеческой жизни – спасает его от неминуемой участи лишнего человека.

Лишним человеком является и другой герой русской литературы – Эрнст Леопольдович Буш из рассказа *Лишний* Сергея Довлатова.

Как и у его литературных предшественников, главная черта этого героя – незаурядность: он «диссидент и красавец, шизофреник, поэт и герой, возмутитель спокойствия». О нём с самого начала сказано, что «это нечто фантастическое». Чтобы подчеркнуть неординарность своего героя, описание его личности и обстановки, в которой он живёт, сделано на грани гиперболы и гротеска. Черты характера доведены до предела. Этот «антисоветчик и нонконформист» «почти с рождения», похожий на американскую кинозвезду, ценнит больше всего свою свободу. «Свобода – мой девиз, мой фетиш, мой кумир!» – говорит он. Хотя происходит из «весьма респектабельной семьи», Буш не вписывается в норму и беспрерывно попадает в разные истории. Всё что происходит с ним невероятно и необъяснимо. По этой причине «постепенно о Буше начали складываться легенды». Почти во всех ситуациях он ведёт себя невозмутимо и бесстрашно, а самое главное, нестандартным образом. Он пренебрегает приличиями, условностями и иногда законами общества, в котором живёт, подчиняя свои поступки внутреннему, моментальному импульсу. Свои неожиданные, необычные поступки он объясняет тем, что «он сделал то, чего все хотели, но никто не решался». Мнение о нём колеблется между ненормальностью и неординарностью. В его образе совмещаются совершенно противоположные черты: красота, саркастический юмор, «решительный нонконформизм», которые уживаются в нём с «абсолютной беспринципиальностью» и «полным отсутсвием характера».

И в интимной жизни он отходит от нормы, предпочитая стареющих женщин, у которых живёт на иждивении: «За два года Буш обольстил четырёх стареющих женщин. Галина Аркадьевна была пятой и самой любимой. Остальные сохранили к Бушу чувство признательности и восхищения».

Если в первой части рассказа Буш предстаёт в полном блеске, как романтический герой противопостоящий серой толпе, во второй, он представлен более реалистически, без ауры романтики и чудачества. «Как-то я встретил Буша на ипподроме. У него был вид опустившегося человека. [...] Потом мы раза два сталкивались на улице и в трамвае. Буш опустился до последней степени.

[1] «В его гениальность она верила безусловно, а кроме того, была убеждена, что эта гениальность не может исчерпываться только шахматной игрой, как бы чудесна она ни была, и что, когда пройдёт турнирная горячка и Лужин успокоится, отдохнёт, в нём заиграют какие-то ещё неведомые силы, он расцветёт, проснётся, проявит свой дар и в других областях жизни».

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)

Говорить нам было не о чём». Но вопреки своему падению в Буше остаются живыми его человечность, трогательная наивность и обаяние[1], выявленные в последней сцене – расствания с приятелем.

Конец рассказа, играющий роль эпилога, оставляет открытой дальнейшую судьбу главного героя. Обе предложенные версии правдоподобны, но обе «внушают горькое чувство».

Как и остальные лишние люди, одарённый Буш не нужен обществу. Его таланты остаются без применения. Горькое чувство автора вызвано тем, что талантливые люди обречены жить вне главного потока жизни, где-то на обочине.

Литература

Белинский, В., *Сочинения в одном томе*, изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, 1950

Гончаров, И.А., *Необыкновенная история (истиные события*), в *«Сборнике Российской публичной библиотеки»*, т. II, вып. I, Изд. Брокгауз-Ефрон, Пгд.1924

Гончаров, И.А., *Обломов*, ОГИЗ, Гос. Изд. Художественной литературы, Москва, 1947

Добролюбов, Н.А., *Что такое обломовщина?*, в *М.Ю. Лермонтов в русской критике, сборник статей*, Гос. Изд. Художественной литературы, Москва,1951, с.235-253

Довлатов, Сергей, *Лишний*, в *Рассказы*, Москва, 1991, с. 113-153

Дружинин, А.В., «*Обломов», роман И.А.Гончарова*, Библиотека для чтения, 1859, кн.12

История русской литературы XIX века, под. ред. проф. С.М. Петрова, издание третье, т. I, изд. Просвещение, Москва, 1970

Лермонтов, М.Ю., *Герой нашего времени*, С*обрание сочинений* в четырёх томах, т. IV, Изд. Художественная литература, Москва, 1976, с.7-142

Набоков, В.В., *Защита Лужина*, в *Романы*, изд. Современник, Москва,1990, с. 103-256

*В.В.Набоков: Pro et contra*ю *Антология*, изд. Русского Христианского гуманитарного института, Санкт-Петербург,1997

Поспелов, Г.Н., *История русской литературы XIX века (1840-1860 гг.)*, изд. Высшая школа, Москва,1972

Пушкин, А.С., *Евгений Онегин*, в *Полное собрание сочинений* в шести томах, Гос. Изд. Художественной литературы, Москва, 1950, с.5-186

Цейтлин, А., *Иван Александрович Гончаров*, в *Класики русской литературы*, Гос. Изд. Художественной литературы, Москва-Ленинград, 1953, с.291-302

[1] Ещё в начале рассказа автор замечает что «человеческое обаяние истребить довольно трудно».

BDD-A24199 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 08:57:12 UTC)